

Послушание старцу — это не стеснение свободы, а стеснение произвола падшего человеческого разума, не понимающего всеблагот, всесовершенной воли Божией, ради свободы истинных чад Божиих.

В дни Рождественских каникул молодежь нашего Храма посетила дорогое сердцу место Введенский ставропигиальный мужской монастырь – Оптина Пустынь. Все собравшиеся в путешествие, милостью Божией, были в этом монастыре не впервые. Кто-то на протяжении последних лет четырех хоть один раз в год вырывается в обитель помолиться, потрудиться, а кто-то и удостоился пожить в ней около полугода в трудах во славу Божию и на благо обители.

Дорога туда была у всех самостоятельная, благо выбор есть. Или на электричке до

Калуги и оттуда недалеко рейсовым автобусом, или напрямую от станции м. Теплый стан.

По приезду вся дорожная усталость моментально остается позади, тебя встречает монастырь! Ты абсолютно явно чувствуешь, что находишься на святой земле, что приехал ты к свету, теплу, чистоте, мудрости в простоте, и любовь и Господь рядом, а прелести столичной жизни с каждой минутой меркнут и теряют свою власть. И ты бежишь радостно к Святым вратам монастыря, чтобы как можно быстрее приобщиться к месту где течёт совсем другая жизнь, с другими законами и правилами, с ежедневной молитвой и трудом, с историей старчества и наших современников – новомучеников. И дома в Москве ты давно бы уже упал от усталости, но здесь у тебя просто нет на это ни права, ни желания – бесценна каждая минута. И бросив рюкзак в келье, бежишь на трапезу (ну кто не знает эту простую вкусную, с молитвой приготовленную монастырскую еду), и даже успеваешь на крестных ход вокруг монастыря и, вот чудо, после крестного хода всех Богомольцев приглашают на акафист Царице Небесной, который организовал громогласный архидьякон отец Илиодор. Всем раздали распечатки и в полупустом Храме, в полутьме поднимается к вершине купола «Радуйся Радосте наша, покрый нас от всякого зла, честным твоим омофором». Потом славим Богородицу на греческом языке и ты уже просто не касаешься земли! В конце заботами отца Илиодора всем раздают пряники и шоколадное печенье. Все, ты самый счастливый, слава Богу за все!!

Согласно легенде монастырь был основан в конце XIV века раскаявшимся разбойником по имени Опта (Оптия), в иночестве — Макарий. Особо почитаемой обитель стала благодаря оптинским старцам — тем, кто оставил богатейшее духовное наследие потомкам. На территории монастыря расположено несколько отдельно стоящих Храмов (Введенский, Казанский, Преображенский, Владимирский, Марии Египетской и др), часовня Воскресения Христова, колокольня, звонница и большой некрополь. Каждый Храм удивительно красив, в каждом находятся мощи преподобных старцев Оптинских. Больше количество хранится в Храме Владимирской иконы Божией Матери — здесь покоятся мощи старцев Льва, Макария, Илариона, Анатолия (Зерцалова), Варсонофия, Анатолия (Потапова), Иосифа. Ежедневно во Владимирском Храме читается акафист Оптинским старцам, а во Введенском соборе акафист Амвросию Оптинскому. Именно Амвросий Оптинский один из самых почитаемых старцев, глубочайших знаток человеческой души, любвиобильный и самый опытный духовный наставник своего времени. Именно к нему, на протяжении 30 лет, за духовным советом стекался бесконечный поток людей со своими горестями и болезнями. Бывал у него и Ф.М. Достоевский, который после смерти своего любимого сына Алеши находился в глубочайшем унынии, видя выход горю только в самоубийстве. После беседы со старцем уныние прошло, Достоевский вернулся к жизни, а про Амвросия Оптинского говорил — «Это человек Божий». Позднее в романе «Братья Карамазовы» нашли отражение старец Амвросий в лице старца Зосимы, к которому за духовным советом ходил младший

из трех братьев Алеша. Что интересно, если мы выйдем из монастыря и повернем налево, то неспешно прогуливаясь десять минут по лесной тропинке попадем в Иоанна-Предтеченский скит, именно в этом скиту келья старца Амвросия и именно по этой тропинке бежал Алеша в любимому монаху. В этом году тропинка и скит просто утопали в снегу, сказочном, белом, пушистом, что еще больше подчеркивало чистоту и святость этого места.

Знаменита эта тропинка и другими событиями, именно на ней в 1993 году в Пасхальную ночь, не дойдя нескольких метров до входа в скит, ножом с цифрами 666 был смертельно ранен иеромонах Василий, который спешил исповедовать скитскую братию. Чуть ранее на монастырской звоннице были убиты иноки Трофим и Ферапонт. По человеческой оценке, это трагедия, по духовной, возможно нет. Три инока были призваны домой в Пасхальную ночь, причастившись святых Христовых Таинств, на святом послушании. И Оптина опять засияла духовным светом трех новых светильников, трех братьев новомучеников.

На месте погребения убиенных монахов в 2008 году была установлена часовня Воскресения Христова, она очень проста в оформлении – 3 надгробия, в изголовье каждого деревянный крест, лампада, лежит кисточка и можно помазаться маслом. Но главное молитва, наше молитвенное обращение к новомученикам, ведь они нам так близки, наши современники, наши ровесники. Какой это урок всем нам ленивым и нерадивым, что живя с нами в одни дни, они увидели главное, они отвергли все праздное и суетное, они шли вперед к Богу, возделывая свою душу, умерщвляя страсти, неся свой молитвенный подвиг и Господь прославил их - простых иноков. В часовне лежат акафисты убиенным братьям, люди берут, читают, оставляют записки, целуют деревянные кресты и долго, закрыв глаза что-то прикоснувшись к ним говорят. Новомученики пока не канонизированы, но в любви насельников монастыря, трудников, паломников они давно признаны святыми.

Были в Оптиной и другие известные писатели, чей путь был не столь однозначен. Шесть раз приезжал в Оптину Лев Толстой (один раз пришел пешком из Ясной Поляны), но трудно сказать смог ли духовно переродиться. После двух часовой беседы, Амвросий Оптинский был крайне утомлен, отменил все последующие приемы и сказал только одно – «Горд, очень горд». После написания своего толкования Евангелия, распространения религиозно-этического течения – Толстовства, Лев Николаевич не был допущен в Храмы русской православной церкви, и, конечно, в Оптиной его не приняли. Он несколько часов простоял у входа в скит, и уехал ни с чем, на обратном пути сильно заболел и уже на смертном одре посылает в Оптину Пустынь телеграмму с просьбой прислать к нему оптинского старца. Прп. Варсонофий, приезжает, но близкие Толстого не допускают старца к умирающему. И среди тех, кто не допустил, был человек с многозначительной

фамилией Чертков.

Можно говорить еще много, но наши дни полоничества иссякают. Ну что же, до свидания Оптиная Пустынь, до свидания, деятельный архидьякон отец Илиодор, добрый и чуткий иеросхимонах Ефимий, мудрый иеромонах Спиридон и иеросхимонах Серафим. Каждый из нас уезжает обновленный и наполненный, получивший совет и слова поддержки, чтобы, если Бог даст, обязательно вернуться.